

К ИТОГАМ СЕЗОНА В ДРАМАТИЧЕСКИХ ТЕАТРАХ

Не так уж часто встречаются в театральной жизни случаи, когда спектакли равно горячо воспримут и широкий круг зрителей, и критики, и сами актеры. В нынешнем сезоне таким спектаклем стал краснофакельский скарс о Левше под названием «Тульский секрет» (песня по сюжету Лескова сделана драматургами В. Константиновым и Б. Раценом, постановка В. Кузьмина, режиссер В. Гнездов, художники Р. Акопов, Е. Горюховский, М. Тотмения, музыка В. Дмитриева, балетмейстер П. Азиев, хормейстер Т. Бусыгина). Оказалось, что актеры нашего старейшего театра хорошо владеют современными средствами сценической выразительности, пребывают на сцене в радостно-импровизационном состоянии, отлично движутся, поют — все эти качества, опираясь на изобретательность постановщиков, составляют единый сплав, который обеспечивает шумный успех комедийного представления. В прошлом сезоне такой же резонанс вызвала другая работа краснофакельцев — комедия «Миссис Пайпер ведет следствие» по пьесе английского писателя Д. Поппула, поставленная

блеме режиссерского прочтения пьесы.

Спектакль «Красного факела» «Пучина» справедливо вызвал интерес зрителей. Ощущение масштабности, крупного полотна создает талантливая работа художника Р. Акопова. Красота куполов древнего храма, триумфальной арки выступает в резкое противоречие с убожеством духовного мира персонажей Островского, подчеркивая их эгоизм, мешанину ограниченности, самодовольное невежество. Режиссер Д. Шамакин многое сделал для того, чтобы действующие на сцене люди были живыми, психологически достоверными. В спектакле есть прекрасный актерский ансамбль — Г. Янушевский (Борознев), В. Харитонов (Перерывков), В. Эдельман (Турбинцев). Но трактовка режиссером образа центрального героя — Кисельникова, на наш взгляд, вступает в противоречие с авторским замыслом, дая ему неверное толкование.

Островский написал пьесу о человеке добром, порядочном, доверчивом, но слабом и из-за этих своих качеств несомненно с миром вольных клятков, обреченном, как и другие доро-

жеской выразительности. В этих условиях особенно остро встает вопрос о воспитании у коллектива более высокого профессионализма, общей исполнительской культуры.

Весь комплекс проблем сегоднешнего театра, от выбора репертуара до формирования труппы, связан с активной фигурой театрального продюсера — главным экономиссером. Именно он прежде всего определяет направление творческой деятельности творческого коллектива.

Несомненно смелая художественная руковоствова в «Красном факеле» и ТЮЗе немаленько вызвала перестройку в их внутренней жизни. В Кузьмин, уйдя из ТЮЗа, где он успешно работал многие годы, в «Красный факел» забрал с собой группу наиболее близких ему учеников, в грех было бы упрекать его за это. Но уход ведущих актеров из ТЮЗа ослабил труппу этого театра, потребовалось (и еще потребуется) время, чтобы омолодить их молодежь встала на ноги, обрела профессиональный опыт. Нынешний режиссер ТЮЗа во главе с Л. Беловым активно и серьезно подбирает репертуар, адресованный подросткам. Как правило, это хорошие пьесы, дающие театру возможность выполнять свою и в эстетическую миссию. Л. Белов тяготеет к классике, стремится к свежести, сегоднешнему ее прочтению.

И все же круг интересов театрального искусства. Начинает забываться традиционная для Новосибирского ТЮЗа героико-романтиче-

В ПОИСКАХ СВОЕГО ЛИЦА

ты же В. Кузьминим и содержание с Л. Левиним и оформлением Р. Акоповым. И здесь порадовали всех актеры — А. Смирнов и А. Левит — комедийной яркостью исполнения, точностью психологического рисунка, а весь спектакль — умным драматическим анализом, четким ритмическим решением.

Два спектакля-лидера имеют в основе комедийный сюжет, затрагивают не безразличные сегоднешнему зрителю темы. И все же...

Вспомним, что в это же время наибольший успех в Москве, у наших ближайших соседей — в Омске и Томске — вызвал на долю остропроблемного спектакля о жизни рабочих «Стахановцы» по пьесе Г. Бокоева, что так называемая драматическая тема, подкасающаяся реально существующим проблемам научно-технической революции, привлекала зрительское внимание к пьесам «День земской» А. Вейслера и А. Мингарина, «Погода на завтра» М. Шатрова и других, появившихся вслед за знаменитым «Человеком со стороны» И. Дворецкого (который тоже, кстати, обошел новосибирскую сцену); что в стране уже широко ставились пьесы А. Вампилова с их сложной, драматургической тканью, увлекательным исследованием характеров наших современников; что в ряде театров глубоко и новаторски прочтены русская и мировая классика.

Вспомнив все это, мы ощути некоторые чувства неудовлетворенности репертуарной политикой и нашего ведущего театрального коллектива «Красный факел», в ТЮЗа, в областного театра драмы, последние время резко обрывающегося к остропроблемной современной тематике.

Нам могут возразить, что в афишах нынешнего сезона довольно широко представляется классика, что «Пучина» А. Островского («Красный факел»), «Власть тьмы» Л. Толстого и «Дамы-госпожи» П. Кальдерона (обладрама), «Визздорские наемники» В. Шекспира (ТЮЗ) делают честь вкусу всех трех драматических театров. Да и «Золотая карета» Л. Леонова («Красный факел»), «Снежная королева» Е. Шварца (ТЮЗ) принадлежат к числу лучших произведений советской драматургии.

Возражения веские. Но, скажите, какой из названных спектаклей можно считать событием в театральной жизни, равным хотя бы «Тульскому секрету» и «Миссис Пайпер»? По художественной значимости все они уступают спектаклям-лидерам.

Именно в связи с классикой на сцене наших драматических театров возникает необходимость говорить об одной из острых проблем современного театрального искусства — про-

бле Островскому герою, который гибель. Режиссер же и вслед за ним исполнитель (хороший, умный актер А. Лосев) безусловно представляют собой постановщика тотал для своего героя не зрительского сочувствия, а, наоборот, осуждения. Они подчеркивают собственную вину Кисельникова в его эгоистичной судьбе (не только средь виноватых), равнодушием к человеческому горю (тишина сценки зловеще распространяется, хотя на наш взгляд, далеко не плодотворная). Краснофакельский Кисельников — человек жалкий, вялый, с самого начала лишённый светлых идеалов, чувств, достоинств (вспомним хотя бы, как глупо и подлобострастно ведет он себя в первой сцене с будущей своей женой, а не называет родителей, которые и замечать его не хотят). А если так, а что смысл конфликта в спектакле, что страданий, за что ратует театр?

Если «Пучина» страдает размысленностью, шаткостью режиссерской позиции, то работа Л. Белова, главного режиссера ТЮЗа, в «Визздорских наемниках» два раза отмечена определенностью, самостоятельностью концепции постановщика. Режиссер строит конфликт на столкновении человека наивного, доверчивого, простодушного (Фальстаф — В. Орлов) с эгоизмом и лицемерием, приводя своего героя к разрыве почти трагической. Между тем как шекспировский Фальстаф — женолюб, обжора и пройдох — при всей симпатии к нему зритель трагедии не заслуживает. Известный рационализм постановки помешал театру передать неоднозначность взгляда драматурга на его героев, приглушая комедийно стихию пьесы.

Успех у зрителей еще одного классического названия — «Дамы-госпожи» Кальдерона в областном театре драмы — чем-то определенно современной формой спектакля — импровизации, спектакля-игры, в котором режиссер С. Иванов вводит микрофонные песенки-запевки — нечто среднее между зонгами и чистой эстрадой. Публике это нравится, и она прощает актерам их слабую профессиональную подготовку, но часть сценических форм театрального искусства. В данном случае проявился типичный для коллектива областного театра разрыв между высокими требованиями классической драматургии, к которой он охотно обращается, и ограниченными возможностями труппы. Театр этот, как уже не раз писалось и говорилось, в последние годы добился признания зрителей и критиков искусств, у него стабильная труппа, его режиссура смело экспериментирует драматургические вершины, стремится использовать современные средства сцено-

сая тематика. Не слишком цедит театр по отношению к самым маленьким своим зрителям. Совершающиеся процессы в современном театре — это процесс, который стороны не должны забывать. Именно поэтому ТЮЗа с его молодежной аудиторией. Здесь, быть может, одна из причин того, что режиссер, прежде, можно сказать, в зрительском зале, а не в сцене, театр, который должен быть интересен к тому — поставивший спектакль в последнее время явно сплывался.

Непросто складывается внутренняя жизнь и в «Красном факеле». Театр, у которого в последние годы заметно ослабел контакт со зрителем, с приходом нового руководства взял ориентир главным образом на молодую аудиторию, надеясь постепенно воспитать своего зрителя. Однако, вероятно, в опоре режиссуры на молодых артистов, составляющих большую часть труппы, и выбор соответствующего репертуара. Эксперименты подобного рода (вспомним хотя бы опыт московского театра «Современник», Ленинградского и Красноярского ТЮЗов) предполагают студийный дух поиска наиболее яркого и глубокого воссоздания на сцене «жизни, человеческого духа», образа современника, образа времени. Краснофакельцам же освоение минималистской тематики дается пока нелегко.

Интерес зрителей к таким названиям, как «Валентина и Валентин», Рождина и «Моя любовь на третьем курсе» Шатрова был несколько охлажден не очень оригинальным и не во всем последовательной режиссурой, отсутствием ярких актеров работ. В нынешнем сезоне «Красный факел» поставил пьесу о комсомольских рабочих «Берегит белую птицу» Н. Мирошниченко, которая, хотя и достаточно остро, впрочем, не совсем проблемно. Спектакль, поставленный В. Кузьминим, смотрится с интересом, но образ главного героя — секретаря горкома комсомола Колобова (В. Иванов), являющегося центром размышлений автора, как нам кажется, получился не очень убедительным. Ему недостает индивидуальности, интереса к его внутреннему миру. Исполнитель в каждой сцене играет деятельного, активного комсомольского вожака, но ведь человек куда многомерней, сложнее «Вспрысканности» характера Колобова делает этого молодого героя слишком уж нравственно «правильным».

Формирование лица театра — путь тернистый и сложный. Но именно эту задачу предстоит вникно решать в ближайшем будущем театральным коллективам.

М. РУБИНА,
Л. БАЛАНДИН.